

2016

**Лексические средства номинации
эмоционального концепта «қорқыныш/fear» в
казахской и английской лингвокультурах**

АЙНАГУЛЬ ИСМАГУЛОВА

ДИНАРА РЫСПАЕВА

АЛМА ЖУКЕНОВА

КАЙРАТ ГУЛЬСАУЛЕ

Follow this and additional works at: <https://scholarsarchive.byu.edu/rlj>

Part of the [Slavic Languages and Societies Commons](#)

Recommended Citation

ИСМАГУЛОВА, АЙНАГУЛЬ; РЫСПАЕВА, ДИНАРА; ЖУКЕНОВА, АЛМА; and ГУЛЬСАУЛЕ, КАЙРАТ (2016) "Лексические средства номинации эмоционального концепта «қорқыныш/fear» в казахской и английской лингвокультурах," *Russian Language Journal*: Vol. 66: Iss. 1, Article 7. Available at: <https://scholarsarchive.byu.edu/rlj/vol66/iss1/7>

This Article is brought to you for free and open access by the Journals at BYU ScholarsArchive. It has been accepted for inclusion in Russian Language Journal by an authorized editor of BYU ScholarsArchive. For more information, please contact ellen_amatangelo@byu.edu.

**Лексические средства номинации эмоционального
концепта «қорқыныш/fear» в казахской и английской
лингвокультурах**

**АЙНАГУЛЬ ИСМАГУЛОВА, ДИНАРА РЫСПАЕВА
АЛМА ЖУКЕНОВА, КАЙРАТ ГУЛЬСАУЛЕ**

Перспективы исследования состоят в дальнейшем изучении структуры и семантики концепта «*страх*» («*қорқыныш/fear*»), в более углубленном изучении комплексных исследований вербализации концепта в языковом сознании.

Концепт «*страх*» в разных лингвокультурах привлекает внимание многих исследователей, причиной тому является тот факт, что страх – это одна из базисных эмоций человека. Страх основывается на одном из самых мощных инстинктов – инстинкте самосохранения, который побуждает человека защищаться и спасаться. Страх – это эмоция, а эмоции присущи каждому человеку независимо от этнической, религиозной и социальной принадлежности.

Особый интерес у исследователей вызывает анализ сходств и различий языковых номинаций концепта в сопоставительном аспекте. Поскольку, даже несмотря на принадлежность концепта к базовым концептам, в каждой лингвокультуре есть свое восприятие, осмысление и оценка данной эмоции. Это один из тех концептов, который руководит восприятием и пониманием действительности, языковая деятельность же ориентирована на человека, она отражает действительность через ее восприятие человеком.

Антропоцентрическая парадигма современной лингвистики, проявляющая интерес к любым проявлениям человеческого фактора в языке, расширяет возможности лингвистических исследований, так как предполагает изучение языка с разных позиций. В рамках антропоцентрической парадигмы возникает необходимость рассматривать язык во взаимосвязи с познавательной деятельностью человека. Тенденция к сближению научных

дисциплин, возникших на стыке с лингвистикой, обусловлена стремлением к всестороннему и многоаспектному анализу явлений языка и речи.

Анализ теоретической литературы по проблеме изучения национально-культурной специфики языка позволяет говорить о том, что связь национальной культуры и языка происходит посредством сознания человека. Механизм, работающий в соответствии с языковой картиной мира, определяется как языковое сознание. Языковое сознание – это общее мировидение, выражающееся в языке и речи, включающее в себя представления о мире, закрепленные в языковых формах. Языковое сознание формируется у человека в процессе онтогенеза и развивается по мере получения им знаний о языке, о новых словах и их значениях, по мере совершенствования коммуникативной и иной компетенции в одном или более языках.¹ Нельзя рассматривать языковое сознание лишь как форму отражения окружающей действительности, поскольку в нем находят отражение общественные, национальные представления о мире, воплощающиеся в сознании в виде концептов. Сознание, как система значений, отражает весь предшествующий опыт данного общества.

Поскольку этническое самосознание базируется, прежде всего, на языке, следовательно, анализ языка позволяет исследовать менталитет того или иного народа. Единицей языка является слово, его функция – пробудить сознание, т.е. определенный концепт. Изучением концептов плодотворно занимаются многие ученые (Аскольдов С.А., Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкина, А. Вежбицкая, Демьянков В.З., Лихачев Д.С., С.Е. Никитина, В.Н. Телия, Р.М. Фрумкина и др.), но единого понимания термина «концепт» в науке до сих пор не существует. В казахстанском языкознании в рамках антропоцентрической парадигмы активно разрабатываются вопросы когнитивной лингвистики. С этно-лингвистической точки зрения когнитивные аспекты языка исследовали З.К. Ахметжанова, А. Байтурсынов, С.Ж. Баяндина, Е. Жанпейсов, А. Ислам, Б.Х. Исмагулова, А. Кайдар, М.М. Копыленко, Ж. Манкеева, Э.Д. Сулейменова.

---

¹ Сулейменова, Э.Д., Шаймерденова, Н.Ж. Словарь социолингвистических терминов. – Алматы: Қазақ университеті, 2002. – 170с.

Решению проблем языковой репрезентации картины мира в тексте, в эпической фразеологии посвящены диссертационные исследования С.И. Жапакова, Ф.Б. Кожахметова, Г.Ж. Снасапова, анализу конкретных концептов – диссертационные работы Б.С. Жумагуловой (концепты *дом, долг*), Ш.К. Жар-кынбековой (анализ концептов цвета), М.Б. Абдрахмановой (концепт *көз*), Ж. Уматовой (концепт *душа – жан*) и др.

Понимание концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессе мышления. Изучение концептов помогает представить концептуальную и языковую картины мира, выявить национальную специфику. Поскольку, при универсальном наборе концептов у каждого народа есть свое специфическое соотношение между ними.

Для носителей языка концепт является не столько мыслительной единицей, сколько образом, аккумулирующим эмоции, оценки, ассоциации, присущие данной культуре, поэтому изучение концепта должно носить комплексный характер и не ограничиваться рамками одной науки. Концептуальные картины мира у разных людей одинаковы, ибо человеческое мышление едино. Национальные языковые картины мира – это просто иное их «расцветивание». Языковая картина мира отражает национальную картину мира и может быть выявлена в языковых единицах разных уровней. Именно в языке закрепляется общественно-исторический опыт, общечеловеческий и национальный. Решая проблему соотношения концептуальной и языковой картин мира, лингвисты пытаются установить, как происходит формирование концептов. Учёные выделяют целый ряд базисных когнитивных категорий – концептов, которые являются универсальными, ибо отражают единый для всех когнитивный процесс².

Исходя из разных точек зрения на само определение термина «концепт», отметим, что нами под «концептом» понимается «квант знания, рубрика когнитивного членения континуума³, ценностно и

---

²Попова, З.Д., Стернин, И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2003. – 191с.

³Маслова, В.А. Когнитивная Лингвистика: учебное пособие. – Минск:ТетраСистемс, 2005. – 256 с.

эмоционально осмысленный ступок информации⁴. Концепт вбирает в себя значение многих лексических единиц и реализуется не только в слове, но и в словосочетании, высказывании, тексте. Широкий спектр мнений относительно определения концепта обусловлен тем, что концепт имеет многомерную, далеко не статичную структуру и включает в себя лингвистический, культурологический, психологический, социальный аспекты.

В современной лингвистике существуют различные методики описания концепта. Использование тех или иных методов и приемов исследования в каждом конкретном случае зависит не только от сложности концепта, но и от целей и задач, которые ставит перед собой исследователь, от характера лингвистических источников, являющихся материалом для рассмотрения концепта⁵. Р.М. Фрумкина разграничивает ядро и периферию. Ядро представляет собой словарное значение лексемы. Периферия – это субъективный опыт, различные прагматические составляющие лексемы, коннотации и ассоциации. Для выявления национально-культурной специфики концепта семантические признаки одного языка сравнивают с набором семантических признаков эквивалентного концепта другого языка. Это дает возможность увидеть такие признаки концепта в другом языке, которые представляются очевидными, без которых концепт не существует. Однако нередко при анализе выясняется, что данный признак является ярким, оригинальным, сугубо национальным. Контрастивный анализ дает возможность выявить общие компоненты в концептах национальных концептосфер, обнаружить различия или отсутствие некоторых когнитивных компонентов. В данной статье для определения различий между концептом и значением слова, для выявления национальной специфики был использован контрастивный анализ концепта

---

⁴Аскольдов, С.А. Концепт и слово. /Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. проф. В.П. Нерознака. – М. Academia, 1997.–С. 267-89.

⁵Маслова, В.А. Когнитивная Лингвистика: учебное пособие. – Минск:ТетраСистемс, 2005. – 256 с.

«страх» - «қорқыныш/fear» на примере казахского и английского языков.

Подобно тому, как в культуре каждого народа есть общечеловеческое и этнонациональное, так и в семантике каждого языка есть отражение, как общего, универсального компонента культуры, так и своеобразия культуры конкретного народа. Это принципиальное единство человеческой психики проявляется, на разных уровнях семантической организации языков⁶.

Язык является не только орудием культуры, но орудием (средством) эмоций. Эта многоплановость взаимодействий языка, культуры и эмоций манифестируется по-разному. В языковой семантике присутствует не только общечеловеческий культурный компонент, но и национальный, неповторимый. Поэтому культурные концепты, будучи национальными по духу, могут быть непереводаемыми на другие языки, что и объясняет языковую лакуарность. Эта лакуарность особенно ощутима в сфере человеческих эмоций, как в их номинации, так и в средствах их выражения⁷.

Цель данной статьи заключается в изучении вербальных средств, репрезентирующих эмоциональный концепт «страх» («қорқыныш/fear») на материале казахского и английского языков.

Для достижения поставленной цели решается ряд конкретных задач:

1. определить место концепта в «страх»языковой картине мира;
2. охарактеризовать вербальные средства репрезентации изучаемого концепта;
3. проанализировать ядерные и периферийные компоненты концепта с целью выявления национально-культурной специфики.

Что же есть страх сточки зрения психологии? Страх – эмоция, возникающая в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленная на источник

⁶Шаклеин, В. М. Лингвокультурная ситуация: структура и вопросы исторической реконструкции: диссертация. – 1998.

⁷ Шаховский, В.И. Эмоциональные культурные концепты: параллели и контрасты. / Языковая личность: культурные концепты.– Волгоград, 1996.

действительной или воображаемой опасности. Аффективное психическое состояние ожидания опасности, при коем реальная опасность угрожает от внешнего объекта, а невротическая – от требования влечения. В отличие от боли и прочих видов страдания, вызываемых реальным действием опасных факторов, страх возникает при их предвосхищении. В зависимости от характера угрозы интенсивность и специфика переживания страха варьируется в достаточно широком диапазоне оттенков: опасение, боязнь, испуг, ужас. Если источник опасности не определен или не осознан, возникающее состояние называется тревогой⁸.

Изучение и постижение сути страха как феномена человеческого бытия уходят корнями в глубину историко-философской традиции, связанной с античностью, уже тогда были попытки показать все многообразие форм страха и осмыслить их с точки зрения того или иного учения. В философском понимании страх – это смутная и неопределенная боязнь, не имеющая реального или актуального предмета, но от этого только усиливающаяся. В отсутствие реальной опасности, с которой можно бороться или от которой можно убежать, страх принимает особенно зловещие формы, ибо не оставляет возможности дать отпор. Разве можно бороться с ничто? Разве можно убежать от того, чего нет или еще нет? Страх – всеобъемлющее и одновременно беспредметное чувство, действующее на человека как удавка. Тело от страха слабеет, а душа теряется⁹.

Будучи эмоциональным концептом, концепт «страх» отличается дополнительными эмотивными характеристиками, которые находят свое отражение в его лексической номинации. По мнению Н.А. Красавского, словная (лексемная) и сверхсловная (словосочетания) номинации при анализе эмотивных концептов наиболее информативны, так как служат способом порождения, развития и хранения смыслов¹⁰.

В казахской лингвокультуре концепт «страх» представлен лексемой «*қорқыныш*», в английской лингвокультуре лексемой

---

⁸ Головин, С.Ю. Словарь практического психолога. – Минск: Харвест, 1998.

⁹ Конт-Спонвиль, А. Философский словарь. – Москва: Этерна, 2012.

¹⁰ Красавский, Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495 с.

«*fear*». Для описания ядра концепта «*қорқыныш/fear*» был использован анализ словарных дефиниций, лексической сочетаемости ключевой лексемы, анализ синонимов. В ходе анализа таких толковых словарей английского языка как *Practical English Dictionary*, *Webster's Third New International Dictionary*, *Webster's New Practical Dictionary*, *Webster Universal Dictionary*, *The New Encyclopedia Britannica*, *Courtney R. Longman Dictionary of Phrasal Verbs*, *Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*, было выявлено, что 10 существительных наиболее точно передают значение лексемы «*қорқыныш*» - это *alarm, awe, consternation, dismay, fright, horror, terror, trepidation, panic, dread*.

На основе анализа словарных дефиниций толковых словарей казахского языка было выявлено 5 слов передающих различные маркеры лексемы «*қорқыныш*»: *сес, шошу, абыржу, үрей, зәре*. Однако такие лексемы, как *сес, зәре* более точно передают разные состояния страха в таких сочетаниях как *сескенді, сес көрсетті, зәре құты қалмады, зәресі ұшты, и т.д.*

Разные лексемы и разные лексико-семантические варианты лексем вербализуют разные признаки общего концепта. Ядро концепта «*страх*» в языковой картине мира на основе анализа ключевых лексем, синонимов и выявленных сем можно представить следующим образом:

1. Чувство, возникающее, когда человек боится, пугается, опасается чего-либо;
2. Эмоция, возникающая в условиях биологической или соци-альной угрозы;
3. Страх призван охранять человека, предупреждать об опасности и рассматривать возможности избежать ее;
4. В социальном развитии личности страх рассматривается как один из способов воздействия, например, как основной фактор при наказании.
5. Человек боится осуждения и этот сформированный страх осуждения является фактором, регулирующим его поведение.

Анализ толковых словарей показал, что доминирующим в лексеме *alarm* является фактор неожиданности возникновения данного состояния («*sudden feeling of fear or worry*») и как следствие

ожидание опасности – *anticipation of danger*, вероятность возникновения которой высока – *awareness of danger*. Лексема *alarm* передает состояние расстерянности, волнения, замешательства: «*There was a certain alarm provoked by some people from outside the town*» (Doyle, Conan A. *The Scandal in Bohemia*); «*The alarm made people run away and hide*» (Allende, I. *The House of the Spirits*).

Аналогичным лексеме *alarm* по своему семантическому значению в казахском языке является лексема *абыржу*. На основе анализа толковых словарей казахского языка было выявлено, что данная лексема передает состояние, которое само по себе уже является причиной возникновения чувства страха. «*Халыққа, яғни қарапайым адамдарға мұндай жағдайда көп абыржып қажеті жоқ. Өйтпеген жағдайда қаржы алаяқтығына тап болып, теңгенің бағамын жаңадан белгіленген мөлшерден әрі орынсыз көтеріп жатқан ақша айырбастау пункттеріне жем болып қалуы мүмкін*».

Лексема *dismay* передает самое сильное состояние ощущения страха («*strong feeling*»). В таком состоянии оцепеняющего страха, человек не может принять решение, трезво оценивать ситуацию. Лексема *dismay* в сравнении с другими (*fear*) передает очень сильные интенсивные ощущения, которые связаны с испытываемым эмоциональным состоянием: «*The curio shop? – she asked in dismay*» (Maugham, Somerset W. *The Painted Veil*).

В словаре синонимов казахского языка лексема *сес*, имеет следующие значения «сұс, айбат, ызғар» (страх, грозный вид, угроза, угрожающий вид) – *сескен* (1. Жасқаншақтап қорқу, қаймығу; 2. Көңілге күдік алу, қауіптену), *сескенгіш* (сескеніп қалғыш, күдік алғыш), *сескенушілік* (қаймығушылық, қорқушылық), *сескеншек* (жасқаншақ, қорқақ) формаларында кездеседі: «*Халилур Рахман – Ибраһим пайғамбардан туралық үшін жан қиюды үйренді. Көңілдерінің көктем шағында, қылшылдаған жас күнінде туралық үшін отқа да түсті аянбай. Қорқу жоқ. Сескену жоқ.*» (А.Әуезханұлы. Олар шоқ жұлдыздар еді). Данная лексема раскрывает внешнее проявление эмоционального состояния, которое отражается во внешних признаках.

Посредством лексемы *fright* в английском языке передается неожиданно возникшее мощное состояние. Это эмоциональное состояние, порожаемое ощущением после испытания страха

или опасности страха «*The girl couldn't recover from the fright which she got at the sight of a huge snake*» (Doyle, Conan A. *The Scandal in Bohemia*), «*And cholera: I should be frightened out of my wits*» (Maugham, Somerset W. *The Painted Veil*). Данное состояние очень ярко проявляется внешне «*His expression was sullen, but she had a notion that he was frightened*» (Maugham, Somerset W. *Theatre*), «*...his direct gaze gave her such a fright that she smothered a cry*» (Maugham, Somerset W. *The Painted Veil*). Необходимо отметить, что только эта лексема **fright** отражает не только ощущение предстоящей опасности, но и состояние после испытания страха.

В казахском языке эквивалентной является лексема **шошу**, которая употребляется только в качестве глагола совершенного вида – *зәресі ұшу, қорқу, үрейлену, кенет үрку*. **Шошу** – это легкий испуг, рефлекторное, внезапное состояние, которое может быть вызвано не только ощущением опасности, но и от неожиданности, может также употребляться в значении волнение: «*Онда күйеуіңізге пәленбай мың кіріс жазамыз, – деп жігіт алдындағы ақ параққа екі орынды санға үш нәлді тіркеп жазып қойды. Мұқыштың әйелі шошып кетті. – Ойбай-ау, мен оны жұмыссыз қалды деп тұрмын ғой. Пәленбай мың кіріс жазғаның не?*» (М.Сембайқызы. Жәрдемақы жыры).

Horror – это эмоциональное состояние, часто возникающее под воздействием определенного фактора, поэтому может рассматриваться как что-то неотъемлемое от личности и даже в некоторых случаях, характеризующее ее: «*He lived in horror of being recognized and arrested*» (Nolan, R. *The Yard*). Вместе с этим в качестве одного из факторов возникновения этого состояния можно назвать неприязнь, отвращение, отталкивающее состояние («*loathing, disgust*»): «*He said that during those three years he had seen such terrible things that had a horror of his fellow-men and wished never to live with them again*» (Maugham, Somerset W. *Lion Skin*).

В казахском же языке употребляется лексема **Үрей**, но отличительным от английского языка является то, что отрицательные, неприязненные значения не употребляются с данной лексемой. **Үрей** – это сложное состояние, в словаре психологических терминов дается следующее определение: «*Үрей* – страх, паника, вызванная реальной или мнимой опасностью. Такой страх снижает психологическое эмоциональное состояние человека,

замедляет процессы восприятия, усиливает процессы подражания, приводит к необдуманному поведению, внушаемости. Производными от данной лексемы являются: *үрейленушілік, үрейлі, үрейсіз, үрейшіл, үрейшілдік*. «*Аулаға шығып таза ауа жұтып, самал желге сүйсініп жұлдызбен айды тамашалап рахаттанып тұрып едім бойымды үрей билеп кетті*» (Ж.Нұрбек). Это чувство, которое порождает страх реальный и выдуманный, как механизм убеждающий в том, что опасность действительно существует, и побуждающий к активному действию.

Еще одним синонимом, раскрывающим проявления ощущения страха в английском языке является лексема **consternation**. Причиной возникновения этого состояния является осознание приближающейся угрозы. В словарях лексема **consternation** описывается как состояние, в котором человек теряет контроль над собой, бессилен и не способен к действиям («*bewildered*», «*helplessness*»). «*They were looking at each other in consternation, and neither knew what to do*» (Hardy, T. *Tess of the D'Urbervilles*). Однако, такое состояние человека может быть вызвано осознанием опасности: «*To our consternation the train rushed on toward the burning bridge*» (Allende, I. *The House of the Spirits*).

Terror – употребляется в значении «очень сильный страх», причиной появления которого является поглощающая, неконтролируемая эмоция, биологического характера, связанная с угрозой для жизни человека, страх перед непонятным. Такой страх в ситуациях опасных для здоровья несет охранительную функцию, своего рода ответная реакция организма, которая может вызвать бессознательное поведение вплоть до паники: «*The child's terror of the dark was something we tried to fight down*» (Williamson, J.N. *Best of Masques*).

Приведенные примеры лексем **consternation, terror**, раскрывающие состояние страха в английском языке эквивалентны лексеме **зәре** (*зәре құты қашу*). В казахском языке слово **зәре** означает самое сильное эмоциональное напряжение, возникающее вследствие страха. Толковый словарь дает следующее определение: **Зәре** – *үрей, қорқыныш (паника, страх), зәресі зәр түбіне кетті, зәресі қалмады, зәре – құты қашты (қатты қорықты, үрейі қашты)*. В древности турки говорили, что душу надо оберегать. Когда человек сильно

пугался, казахи говорили: «зәрем қалмады, құтым қашып кетті», сочетание «зәре-құты қалмады» означало «жаны қалмады, жаным шығып кете жаздады», т.е. душа в пятки ушла, чуть не умер от страха.

Лексема *awe* передает значение, присущее только английскому языку. Это особое эмоциональное состояние, вызванное скорее даже не ощущением опасности, а непониманием, удивлением, смешанностью чувств как отрицательных, так и положительных: «...beside the awe of the beauty which she had caught a glimpse of that day, their own affairs were trivial» (Maugham, Somerset W. *The Painted Veil*).

Часто данная лексема употребляется в значении «reverential fear» — «благоговейный страх», «благоговейный трепет» перед необъяснимым, трудным для постижения как перед Всевышним, необъяснимым величием чего-либо, красотой: «She was regarded by all that dwelt there with love certainly and admiration, but also with awe and not a little dread» (Maugham, Somerset W. *The Painted Veil*). Если с одной стороны *awe* раскрывает внутреннее состояние человека («But Kitty, she knew no why, was filled with awe» (Maugham, Somerset W. *The Painted Veil*), то с другой стороны, может рассматриваться как сила, присущая тому, что внушает такое ощущение и создает этот эффект: «If it had not been terrifying, it would have been awe-inspiring to see a great fir-tree, sixty feet high, blazing like match-wood» (Maugham, Somerset W. *Lion Skin*). В казахском языке нет лексемы, передающей такую эмоцию.

В соответствии со значением, лексемы, объективирующие концепт «*fear*» в английском языке могут иметь не только с негативной коннотацией, но и с положительной:

Анализ семантических связей слов позволил установить и разграничить значения и выявить общий компонент лексем, выражающих состояние страха в казахской и английской лингвокультуре:

- **қорқыныш**+ таң қалу: *awe-inspiring, awesome*;
- **қорқыныш**+ алаңдаушылық, абыржушылық: *alarming, frightening*;
- **қорқыныш**+ көңіл қалу: *dismaying*;
- **қорқыныш**+ жағымсыз, жиіркеніш сезімі: *awful, fearful, fearsome, frightful, horrible, horrid, horrific, horrendous*,

terrible;

- **қорқыныш**+ есеңгірету жағдайы: *horrific, horrendous;*
- **қорқыныш**+ әрекет (жоспарланбаған, аяқ астынан туындаған): *panic-stricken;*
- **қорқыныш**+ жоғары деңгей: *terrifying, terror-stricken.*

Таблица 1. Положительные и негативные коннотации, объективирующие концепт «fear» в английском языке

Положительная коннотация	Негативная коннотация
☒ awfully/terribly kind	☒ awfully dull
☒ awfully/terribly young	☒ awfully anxious
☒ awfully hospitable	☒ frightfully nervous
☒ frightfully handsome	☒ horribly painful
☒ terribly attractive	☒ terribly disappointed
☒ terribly sweet	
☒ terribly good-looking	

Интенсивность эмоционального переживания страха в английском языке передается посредством семантических значений. Для передачи степени и глубины эмоционального состояния в разговорной речи и в художественной литературе наречия и прилагательные во многих случаях употребляются вместе с междометиями: *Awful!, Terribly interesting, terribly sorry, etc.* «*But every now and then she started to cry again, far from the depths of her subconscious surged up recollections that were horribly painful*» (Maugham, Somerset W. Theatre).

Таким образом, концепт «страх» «**қорқыныш/fear**» имеет различные вербальные средства репрезентации, выявленные в результате изучения паремий, художественных текстов. В концепте обнаруживается ядро, представленное в словарных дефинициях, периферийные компоненты, выделенные в процессе изучения паремий, текстов художественной литературы, данных ассоциативного эксперимента.

Данный концепт находится в ядерной части исследованных лингвокультур. В результате анализа выявлено, что ядро концепта «страх» «**қорқыныш/fear**», представленное в словарных дефинициях,

совпадает в казахской и английской лингвокультурах, представляя собой эмоциональное состояние, естественную реакцию на опасность, неприятное ощущение. Однако и национально-культурная специфика находит свое отражение в семантической дифференциации, связанной с оценкой и осмыслением народа эмоции страха, которые находят свое отражение в контексте, широте употребления значений.

Таблица 2. Градация эмоционального состояния

<u>Қазақ тілі</u>	<u>Ағылшын тілі</u>
Абыржу	Alarm
Сес (көрсету)	Dismay
Шошу	Fright
Үрей	Horror
Зәре (- сі ұшты)	Consternation

В казахском языке с помощью степеней сравнения прилагательных передается разграничение в интенсивности эмоционального состояния человека. Но отличительным для английского языка является то, что в нем присутствуют прилагательные, которые отражают наличие страха или его отсутствие: *fearful – fearless*, в казахском языке таких нет. Анализ лексических средств показал, что в английском языке лексем, отражающих концепт «*fear*» в два раза больше, чем лексем, отражающих концепт «*қорқыныш*» в казахском языке.

Необходимо отметить тот факт, что в казахском языке нет лексических номинант, выражающих разные грани страха, передающих ощущения тревожности перед данным состоянием или после него, но широко представлен лексический ряд передающий интенсивность ощущений от слабого к оцепеняющему. Для казахского народа присуща черта эмоциональной

сдержанности и резкий переход к эмоциональному всплеску, который может характеризоваться разной интенсивностью проявлений. Проанализированные лексические единицы отражают причину, длительность, интенсивность и дают возможность, таким образом, посредством анализа выделить градацию эмоционального состояния. В семантической структуре проанализированных лексем есть общий компонент, и выделенные семантические признаки находятся в функциональной зависимости между собой.

Литература

- Courtney, R. Longman Dictionary of Phrasal Verbs. – Longman, 1983.
- Hornby, A.S. Oxford Student's Dictionary of Current English. – М.: Prosveshcheniye, 1983. – 769 p.
- Practical English Dictionary. Second Edition. Oxford University Press, 1995. – 674 p.
- The New Encyclopedia Britannica. – Encyclopaedia Britannica; 15th edition, 2006//www.britannica.com
- Webster's Third New International Dictionary. – Philip Babcock Gove (Editor)
- Webster's New Practical Dictionary. – G & C Merriam Co, 1953.
- Webster Universal Dictionary. – Consolidated/Webster's Universal Press. Unabridged edition. 1977.
- Аскольдов С.А. Концепт и слово / *Русская словесность. От теории словесности к структуре текста.* Антология / Под ред. проф. В.П. Нерознака. М. – Academia, 1997. – С. 267-89.
- Головин С.Ю. Словарь практического психолога. – Минск: Харвест, 1998.
- Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингво-культурах: монография. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495с.
- Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 968с.
- Қазақ әдеби тілінің сөздігі. 10-том. – Алматы, 2011.
- Қазақ әдеби тілінің сөздігі. 4-том. – Алматы: Арыс, 2007.
- Қазақ тілінің қысқаша этимологиялық сөздігі. – Алматы: Қазақ ССР-ның Ғылым баспасы, 1966.
- Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. – Алматы, 1977.

- Маслова В.А. Когнитивная Лингвистика: учебное пособие. – Минск: ТетраСистемс, 2005. – 256с.
- Попова З.Д., Стернин, И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2003. – 191с.
- Спонвиль Конт А. Философский словарь. – М.: Этерна, 2012.
- Судейменова Э. Д., Шаймерденова Н. Ж. Словарь социолингвистических терминов. – Алматы:Қазақ университеті, 2002. – 170с.
- Шаклеин, В. М. Лингвокультурная ситуация: структура и вопросы исторической реконструкции: дис.. д-ра филол.н – М. 1998.
- Шаховский, В.И. Эмоциональные культурные концепты: параллели и контрасты/*Языковая личность: культурные концепты*. – Волгоград, 1996.